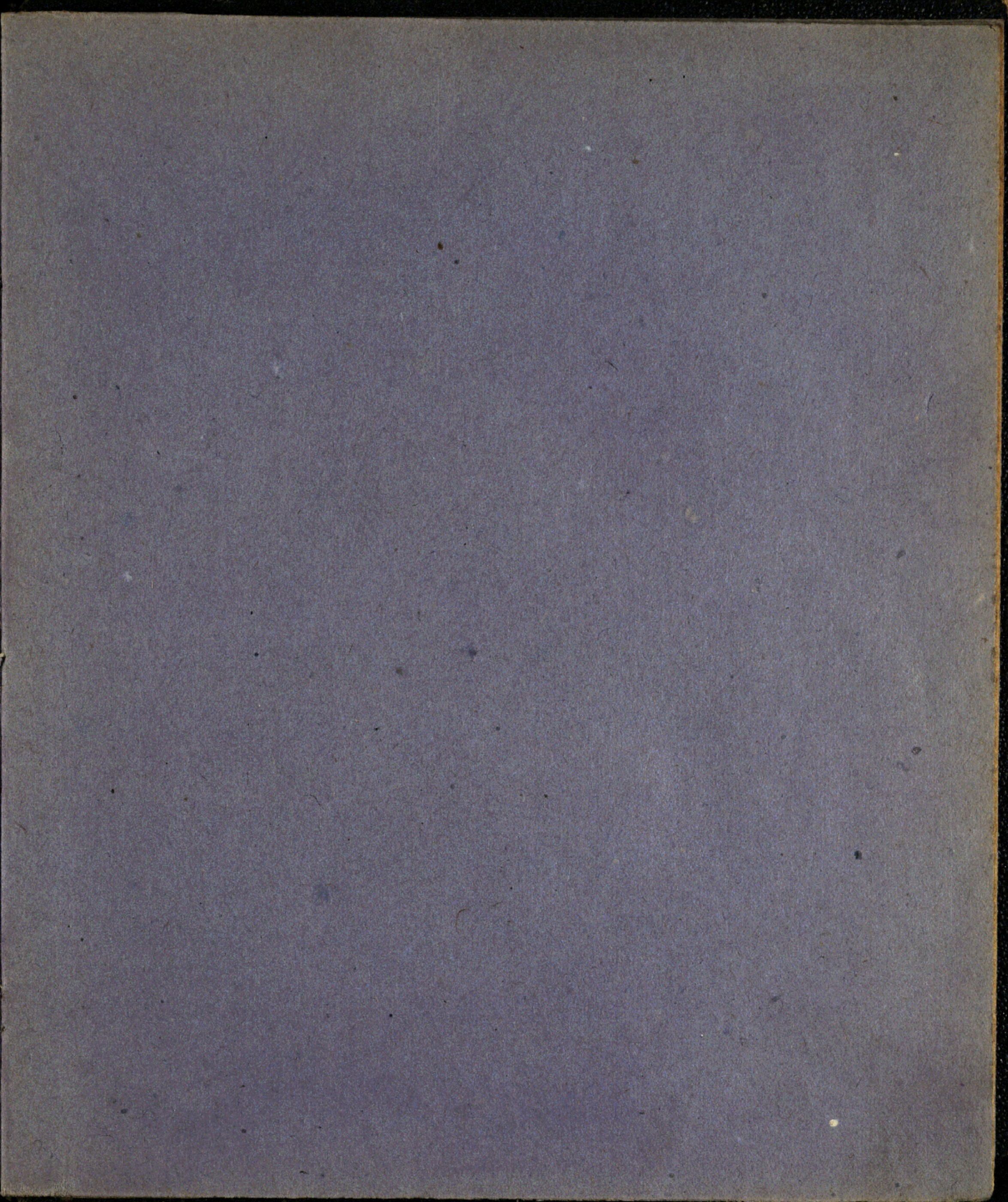

P₁₉Cp III 483 : 1

~~P III 356~~

Р № 356

Рис Ср III 183 . 1

НА СМЕРТЬ

БЕЗ СМЕРТНАГО

ІОАННА РАИЧА

АРХІМАНДРИТА М. КОВІЛЯ

ПРЕСТАВШАГОСЯ

ДЕКЕМВРІЯ 11ГО ГОДА СОВЕРШИВЪ 75 ЛѢТЬ И 1 МѢСЯЦЪ

ВРЕМЕНЬЯ ЖИЗНИ

ОТЪ

АѦНАСІЯ СТОЙКОВИЧА.

ВЪ БУДИМЪ

ВЪ началѣ 1802. года.

THE UNIVERSITY OF CHICAGO
LIBRARY

ALFRED A. KROGER

THE UNIVERSITY OF CHICAGO

CHICAGO, ILLINOIS

1946

ALFRED A. KROGER

Q7514
17044 Superint
300 p
1-11-1946

319974

ALFRED A. KROGER

ПЕРВЫЙ ПЛАЧЪ.

Что сей крапкѣй и безпокойный сонъ значитъ?
Что л' сновидѣнія бурна; въ нихже мечпашелна сила
воображенья отъ бездны во бездну падаетъ ужасно?
Во безлучномъ величествѣ темная ноци Богиня
съ мрачна престола надъ мѣромъ черный Сквпиръ проспираетъ.
Въ мертвомъ безмолвіи, въ мрака глубинѣ тварь почиваетъ.
Ншиѣ во время изъ гробницъ страшныхъ воспанія духовъ,
кто ударяетъ печалиѣ прижды во ломное окно?
Ху! кѣй звукъ нещасный! Слышу л' спенаніе гроба?
Слышу л' Звязаніе мѣди? ил' погребашелный вопль?
Ахъ! что? **ТЫ** ли оспавивъ блаженныя южныя спраны
Ангеле дивнаго мужа, Геніе **РАИЧА** здѣ **ТЫ**?
Въ гробныхъ одеждахъ какову носиши ужасную новоспъ?
Что быспъ? **РАИЧА** нѣспъ? — Уж' іасногласія ради
попреканья терпѣвши **О** вы Кумвала спруны!
долу спускайте, спускайтеся ко въздыханію гробну,
смертноглубоку.
Добрый нашъ **РАИЧЬ**! мудрецъ всякія чеспи достпойный
уже совершилъ. **О!** когда намъ учипель духовный
ипвой когда добродѣшеле! вѣрный поборникъ подобный
Спарцу возстанетъ? — Плачи о **ТЫ!** как' нареку пш,
родъ или племя или опечеспво! плачи смиренія
зря вѣнецъ увядшій и благоспи. Раичъ печалнымъ
Сербомъ священно отъ днесъ и свяшое имя во вѣки.

Сквозь безконечныя прошлыхъ вѣковъ спези онъ рукою
Опчею насъ велъ. Онъ времена намъ бурная предковъ,
спрашныхъ погодъ и бѣдъ, и опчинолюбія права
и величества нашего — ахъ! прешедша во вѣчность —
живыми краски описалъ: Ироевъ храбрыхъ и вѣрныхъ
и доблественныхъ мировладѣтелей спранныя пруды.
Все сіи падшія нынѣ Сербіи, были все Чада — !
Сиде огромная смерти коса Имперіи сѣчетъ
и однимъ изрываетъ сильнымъ изъ корене махомъ!
О несчастная память! на что ша велія вѣрность?
Въ Сердцѣ моемъ юнош'скомъ лежаше сумнительный огонь;
Чистый душе! ТЫ воспали той. Какъ чувствованья
Сердце мое пронизаху! Какъ воскииѣ ми кровь вся!
какъ румянились и горѣли ланипы моя
нѣжно, егда ТЫ яко отецъ обнимая мя долго
къ Музамъ Германскимъ пупешествіе благословялъ си.
Око мое чрезъ шихую радости слезу взираше
дивная дѣла твоя и высокій ихъ верхъ доспигаше
едва: облаки верхъ покрывенъ угрожая небесемъ.
Почто не даде Парка ужасна, златымъ да серпомъ
вѣчноцвѣтущій вѣнецъ усѣкй юное чело
ТЫ украсиши мое? Но сѣне святая! во злую
часть спремнительный огонь и сію жаждь не пріими.
Честолобіе жало есть душъ вида болшаго;
безъ негоже дивная смертныхъ дѣла бы была
въ снѣ глубочайшемъ. Не ли и твоя духъ испинновелій
крошко летяше на крылѣхъ любочестія шайна
къ концу велику спремаясь? Отъ обѣщанія кто ТЯ
кто ТЯ (скажи) опвраши? — Обачъ что возглашаю
дней исчезнувшихъ и находящихся въ числѣ безмѣрномъ
лѣтъ предъ попомомъ бывшихъ. — Буди — Пріими и зашо

еже могу ТИ даши; простую пѣснь и чистую слезу.
СлезѢ ТИ слѣдуетъ полное Сербина око всякаго:
Сердце наше слѣдуетъ въ круги горныя небесѢ.
Спани Душе! спани и слыши стенаніе рода:

» ТЫ избавилъ еси законѢ за побою слезящій:

» ГордостѢ и честь и первый Премудрый племени Сербска.

» Славою насѢ вѣнчалъ еси: самѢ бѣгая славы.

» Не Славяне мы отѢ дѣлѢ славныхѢ! ТЫ слава наша.

» Воззри на темную Сербію здѢ въ печалныя мысли

» погруженну и блѣду, учащу при гробѢ швоемѢ; что

» живѣтъ? что терпѣніе? смерть? АхѢ! долженспвоващел

» то отѢ ТЕБЕ учиши? Зри какъ изѢ рода швоего

» очесѢ лѣпся нѢмоглаголюща печаль: изѢ очесѢ

» дикоищущихѢ ТЯ нынѢ при БозѢ въ небесѢхѢ,

» нынѢ въ воздухѢхѢ: нынѢ подѢ черною перспію сѢ червомѢ:

Иди ужъ душе! иди ко вѣчнымѢ обителемѢ рай;

гдѢ избранѢйши нашего рода ТЯ ожимаютѢ.

Тамо цѣлуй Орфеліна и спокойныя жнзни

сладоспна пѣвца Алексія (а) О! цѣлуй Спанислава (б)

Чадо швое во сынѢхѢ нынѢ щаспная Румо!

День ужъ воспаетѢ. Око его восходитѢ на воспокъ.

Упрени пѣсни слышу во лѣсѢхѢ. Красно естѢ юпро.

ЧистѢ естѢ величеспвенный дивный созданія соводѢ.

Тихо дыхаетѢ ЗефирѢ. Но темно естѢ сердце и духѢ мой.

ГдѢ вчера восхипившій мя цвѣшокѢ? ОнѢ оцѣвѣте ужъ

бурнымѢ дыханіемѢ сѣвра.

Царю пламенный дне! дай гробу шиху шеплошу:

цвѣти да распушѢ весны на немѢ; да Сербская юноспѢ

ихѢ слезы облывати возможетѢ. Буди му мягка

земле!

а) Везилича.

б) Филіповичъ ПрофесорѢ бывшій въ КарловцѢ

Земле! Поздны попомцы да елешаются къ гробу;
и да сѣдять подъ сѣнію: дровъ высочайшихъ,
и священнымъ прахомъ Его кленутся имъ быти,
добродѣтелей подражателми, вѣрными Царю
Роду и Церкви. Прости нашъ Учителю! прости,
прости послѣдній крапль.

ВТОРЫЙ ПЛАЧЪ.

Близъ предѣловъ, гдѣ Тибискъ невѣрный и Царская рѣка
Венгрии (а) нѣжнобнимающа, яко двѣ добрыя сестры:
гдѣ священнии Фрушкихъ горъ верси спѣшатъ во равнину:
гдѣ сѣдалище перва Пастыря и средопочіе
правыя вѣры; лежитъ мѣсто давшее жизнь
Вѣчному мужу и получившее вѣчную славу.
На Російскихъ Благочестія поляхъ онъ цвѣтны
собралъ, Сердца рода украшати желаше.
Но родъ, собственныи родъ его (скажу л'?) отрываетъ!
Ха! ты хладное и безнѣжное Сербіи нѣдро!
Сиде ли? — Но то лучше есть вѣчнымъ мракомъ покрыти.
Крошко, току водну подобно, иже ползаетъ
тихо чрезъ луги. Онъ не носитъ на волнахъ шумящихъ
иго печальныхъ — ихже бурно содѣла — развалинъ:
онъ не пѣнися преко невинныхъ взирающихъ съ береговъ
въ зеркало водное цвѣтовъ: нужъ убиваетъ бѣснуя
онъ упованія смертныхъ. Тихо печетъ и предаетъ
вящшей рѣцѣ струи кристалныя въ вѣчность самую.
Сиде печаше Преображеннаго жизнь святая.
Первый Онъ свѣтъ далъ роду и славу: нынѣжъ ужасно
преко гроба Егова ноши дико-шестивуюшъ.

Унива-

а) Дунай.

Унываетъ за Нымъ безлистная (с) фрушка гора,
Воздыхаютъ за Нымъ и равная Бачкая поля
и опзываютъ печально Сербскаго дуная брези:
брези при коихъ Онъ уединенъ мудръ живаше,
отъ наморщена завистниковъ ока далече опшоя;
умными дѣлы отъ шуду родъ восхищая и племя:
Родъ любовію весь къ Нему горящій за всегда,
Родъ, егоже Онъ сира остави. Чпо намъ остаеть?
Нѣмый гробъ! подъ нимже законе! воинъ и вѣрный
другъ и швое Монашество! зеркало лежишъ.
Нѣмый гробъ, отъ куду не возвращаються прежде
шрубы послѣдныя, души смертныхъ, ниж' океаномъ
слезъ горчайшихъ, текущихъ изъ изглубленныхъ очесъ,
и омочающихъ смупная лица тысящъ миліоновъ.

Но чпо плачемъ смерть онаго, иже не умре?
На чпо несчастное воображенье ко гробному праху
водишъ печалныя умы? Чиспыи ли Ееръ во гробъ
перспію можетъ лежатъ покрывенный? Ангелъ ли можетъ
въ земнѣмъ прасѣ исплѣвати шѣлу подобно?
Не, не! живеть РАИЧЬ во сердцахъ добрыхъ всѣхъ Сербовъ;
Живеть безконечно и въ мудрыхъ писаніяхъ своихъ:
Но онъ живеть и душою во иномъ естествѣ.
Мы здѣ мертвы. Здѣ есть печальная и погребателна
гробовъ юдоль. Мы еще на кораблѣ міра
носимомъ и обуреваемомъ спрашными моря
колеблющимся волны. Здѣ сѣнь, война и гладъ,
язвы, подлунныя буры, горы огнемъ рыкая,
и угнѣшеніе въ осадѣ держатъ родъ челоуѣческъ.
Жизнь есть брань и вѣчная брань: здѣ спраспи и бѣды.
Здѣ недугуетъ шѣло, недугуетъ духъ величайшій:
и зришъ сонія въ бодрости сый. Но силная смерти

десна

б) Раичъ успе въ Декемврїи.

десна рука завѣсу открыетъ и привидѣнья
нѣсть. Смерть насъ уводитъ въ существеность и свѣтлу
водишь въ обитель, гдѣ съ прекраснаго древа живота
(смертныхъ начало судебъ!) при Творца престолѣ с' бираютъ
Серафими безсмертность и даютъ приходящимъ.
Сиде РАИЧЬ обрѣтъ ключъ златый правыя жизни
и уж' съ нымъ отверзе смерти временныя двери:
и зрѣтъ ТЕБЕ о обитателю вѣчностей двуухъ. (в)
иже дыханіемъ міръ потрясашь: иже единымъ
перстомъ неизмѣримость безконечну мѣриши: —
под'негоже ногами множество много плаваютъ
вѣчно вертящихся міровъ, во океанѣ ужасномъ
безконечна пространства, и разсѣкаютъ Еѳира
биспрокристалнаго волны; ни начало отъ куду;
иши начаша не зная: ниже плаванію конца,
ниже приспанища видя. —
РАИЧЬ тамъ живетъ. Если бы не жилъ: Мысль ужасна!
и въ самыхъ обителехъ немерцающа свѣта.
Слыши всякъ смертный! должны мы, должны бытъ ОНЪ и мы вѣчны.
Аще б' угаснулъ вѣчный звѣздѣ огонь и всеіе солнце
съ круга вѣчна аще бы спало. Вся неисчетность
Шаръ тяготѣющихъ сокрупилис' въ зѣніе бездны:
Мы вси пройдемъ сквозъ развалины всѣхъ миліоновъ
міровъ скрушенныхъ и воспаримъ ко почвѣ природы.

БИБЛИОТЕКА
ИСТОРИКО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ

в) Богъ обитаетъ вѣчность прешедшую и будущую.

БИБЛИОТЕКА МАТИЦЕ СРПСКЕ

P19CpIII 183.1